

*Актуальные проблемы
механизмов и структуры нарушений
устной и письменной речи*

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 80-летию со дня рождения
профессора Л. С. Волковой

15 сентября 2010 года

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. Пушкина

избранные из работ Л. С. Волковой

• С. Волкова (автор статьи М. Я. Фоминой) «Лингвистическая модель языка как инструмент для выявления языковых нарушений в устной и письменной речи»
• С. Волкова (автор статьи Э. В. под научным руководством профессора В. С. Ткаченко) «Лексико-семантическая характеристика языка как инструмента выявления языковых нарушений в устной и письменной речи»
• С. Волкова (автор статьи М. В. Онуфриевой) «Языковые нарушения в коррекционно-педагогической работе с детьми с нарушениями связывания и языка»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

**МЕХАНИЗМОВ И СТРУКТУРЫ НАРУШЕНИЙ
УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ**

Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию со дня рождения
профессора Л. С. Волковой

15 сентября 2010 года

Под общей редакцией профессора В. Н. Скворцова

Санкт-Петербург
2010

<i>О. Г. Ивановская</i>	
Семантический резонанс в педагогическом общении	86
<i>О. Г. Ивановская</i>	
Особенности логопедической работы с подростками, страдающими нарушениями звукопроизношения, в общеобразовательной школе	94
<i>О. Б. Иншакова, А. А. Назарова</i>	
Динамика формирования орфографических принципов письма у детей с различной динамикой дисграфии.....	99
<i>Н. А. Каменских, Н. В. Томилова</i>	
Взаимодействие специалистов ДОУ в сопровождении детей раннего возраста с задержкой речевого развития.....	106
<i>Е. А. Карпушкина</i>	
Методические основы организации обучения детей с недоразвитием речи	112
<i>Р. И. Лалаева, И. Н. Новикова</i>	
Исследование «чувств языка» в процессе верификации предложений у дошкольников с задержкой психического развития	117
<i>О. Л. Леханова</i>	
Особенности фонетических ориентировок у детей с речевой патологией	123
<i>Е. А. Логинова, О. В. Елецкая</i>	
К характеристике дизорфографии у учащихся пятых классов общеобразовательной школы	127
<i>Л. В. Лопатина</i>	
Соотношение речевых и неречевых симптомов в структуре речевого дефекта при стертой дизартрии	132
<i>А. А. Миурская</i>	
Особенности понимания читаемого на уровне предложений и сложных логико-грамматических конструкций у младших школьников с дислексией.....	137
<i>Л. Я. Миссуловин</i>	
К вопросу о диагностике заикания в связи с проведением экспериментального обследования речи лиц призывающего возраста.....	143
<i>Е. М. Моисеенко</i>	
Нейropsихологический подход в классификации нарушений письма у учащихся	149
<i>Л. В. Нахратова</i>	
Коррекционно-педагогическая работа по развитию и вербализации пространственных представлений у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения	153
<i>Т. Ю. Обнизова</i>	
Особенности становления навыка письма у младших школьников с прогредиентной динамикой дисграфии.....	158
<i>Л. Г. Парамонова</i>	
О необходимости дифференцированного подхода к коррекции нарушений звукопроизношения у слабослышащих.....	167

<i>Н. Н. Петровская</i>	
Манифестиация различных форм дислексии у младших школьников	171
<i>В. Н. Поникарова, Е. А. Жаркова</i>	
К вопросу об изучении проявлений дислексии у детей младшего школьного возраста с СДВГ.....	180
<i>И. В. Прищепова</i>	
Особенности восприятия речи младших школьников с общим недоразвитием речи.....	186
<i>Е. В. Семёнова</i>	
Особенности нарушения и восстановления речи при акустико-мнестической афазии в сочетании с заиканием.....	195
<i>Н. В. Серебрякова</i>	
Особенности классификации и группировки на невербальном и вербальном уровне у дошкольников со стертой дизартрией.....	201
<i>Н. Г. Фёдорова, Ю. В. Кирпишова</i>	
К вопросу о технологии логопедического обследования детей раннего возраста в условиях амбулаторно-поликлинического приема.....	206
<i>Ю. О. Филатова</i>	
Изучение проблемы профессионального осознания клаттеринга.....	213
<i>Т. В. Хатунцева</i>	
Логокоррекционная работа при афазии	222
<i>С. В. Яковлева</i>	
Коррекция оптической дисграфии у младших школьников	230
Сведения об авторах	240

Однако объясняется эта кажущаяся "парадоксальность" полученных результатов достаточно просто. Поскольку в школе основное (если не единственное) внимание уделялось прекрасно поставленной там слуховой работе, то вполне естественно, что к старшим классам основная масса сенсорных форм нарушений, проявлявшихся в полных звуковых заменах, была устранена, тогда как практически не принимаемые во внимание моторные формы так и остались "нетронутыми".

Не совсем корректно об этом говорить, но ведь нижесказанное является одним из частных проявлений поступательного движения науки в ее постепенном переходе к более глубокому пониманию сути разных явлений. Поэтому даже неудивительно, что при подведении итогов одной из научных конференций тех лет (секция сурдопедагогики), в ответ на приведенные мною эти очень тревожные данные, было рекомендовано "не пришивать этим детям лишних диагнозов, потому что все дело у них – только в сниженном слухе".

Сейчас, по прошествии более чем трех десятилетий, я посчитала своим не только профессиональным и научным, на даже и просто человеческим долгом еще раз опубликовать эти цифры, поскольку в последние годы сурдопедагоги уже неоднократно обращались ко мне с просьбами указать им названия сборников с моими статьями и исходные данные двух небольших методических пособий тех лет...

В заключение могу лишь еще раз подтвердить свой прежний вывод о том, что при коррекции нарушений звукопроизношения у детей со слуховой недостаточностью (включая и глухих) необходим дифференцированный подход, учитывающий состояние у них не только слухового, но и речедвигательного анализатора. В противном случае даже самый высококвалифицированный педагог не сможет воспитать у многих из них внятную речь, что видно и из приведенных в начале статьи примеров. Это невозможно сделать даже у людей с нормальным биологическим слухом!

Н. Н. Петровская

Манифестация различных форм дислексии у младших школьников

В логопедической практике дислексия чаще всего квалифицируется на основании возникновения нарушений технической и понятийной сторон чтения по результатам одного обследования, например в конце 1 года обучения. Однако следует отметить, что специалистами не учитывается факт прохождения частью детей дошкольного обучения, вследствие которого признаки дислексии могут проявиться в более поздние сроки. Вместе с этим у детей, не получивших такого обучения, плохое чтение может улучшиться в ходе систематического обучения. Поэтому выявление нарушений чтения необходимо проводить на протяжении всего периода начального обучения. Такой подход не позволит пропустить манифестацию дислексии и даст возможность своевременно предупреждать возможное развитие дислексии у младших школьников.

Несмотря на то, что дислексия является одной из основных причин школьной неуспеваемости и изучается специалистами различных областей научных знаний, исследования её манифестации у учащихся начальной школы еще не проводились, что подтверждает разносторонний анализ педагогической, клинико-психологической и нейропсихологической литературы. Это определяет актуальность проводимого нами исследования.

"Манифестация" (с лат. "manifestatio" – обнаружение, проявление) в медицине означает развитие выраженных клинических проявлений болезни после её бессимптомного или стёртого течения. В настоящем исследовании под манифестацией понимается появление устойчивых изолированных или сочетанных нарушений технической и смысловой сторон чтения, сохраняющихся на всем периоде начального обучения.

Методика обследования. При обследовании использовалась методика Т.В. Ахутиной и О.Б. Иншаковой [6], направленная на изучение технической и смысловой стороны чтения вслух. При изучении технической стороны оценивалась скорость прочтения текста от начала до конца. Исследование смысловой стороны предполагало анализ цельности и связности пересказа.

Организация исследования. Непрерывное исследование чтения проводилось у 194 учащихся на протяжении первых четырех лет обучения, за которые было сделано шесть контрольных срезов. Исследование позволило выявить особенности манифестации дислексии у учащихся с нарушениями технической и семантической сторон чтения вслух.

Результаты исследования. Для выделения нарушения чтения в каждом отдельном срезе индивидуальные показатели скорости и понимания текста учащегося сравнивались с аналогичными средними значениями популяции учащихся.

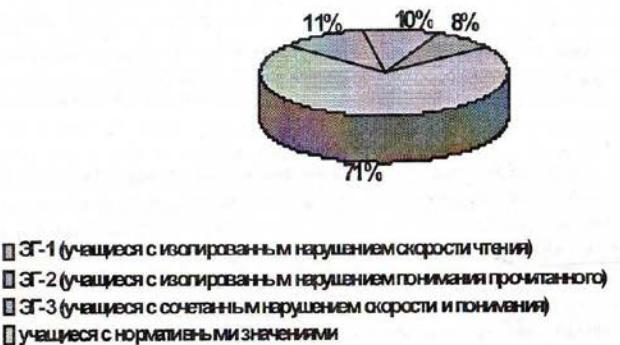
Опираясь на полученные данные изучения скорости чтения и понимания прочитанного текста в популяции учащихся, проводилась процедура стандартизированной оценки обеих сторон чтения, которая позволила определить диагностические критерии дислексии в каждом отдельном срезе динамического исследования. Для выделения всех случаев нарушения чтения в каждом срезе индивидуальные показатели скорости и понимания прочитанного каждого учащегося сравнивались с аналогичными средними значениями всей популяции. Каждый раз это сравнение учитывало отклонения от среднего показателя (σ), уже определённого в процессе стандартизации данных. При отклонении индивидуального показателя на 1σ нарушение чтения носило лёгкую степень выраженности. Если индивидуальное значение превышало среднее популяционное на $1,3\sigma$, то фиксировалась средняя степень, если превышение составляло 2σ , это соответствовало тяжёлой степени выраженности нарушения.

С помощью диагностических критериев оценки скорости и понимания были выделены учащиеся, которые на протяжении всего периода начального обучения имели значения, соответствующие нарушению чтения какой-либо степени выраженности. В результате эти учащиеся распределились на три группы: с технической дислексией, характеризующейся изолированным нарушением скорости чтения (ЭГ-1), с семантической дислексией, отличающейся соответственно нарушением понимания прочитанного (ЭГ-2), и со смешанной формой дислексии, сопровождающейся сочетанным нарушением скорости и понимания (ЭГ-3).

При сочетании нарушений скорости чтения и понимания текста в ЭГ-3 в каждом индивидуальном случае выделялась наиболее тяжёлая степень выраженности одного из этих параметров, которая и подразумевала степень выраженности смешанной дислексии этого учащегося. К тяжёлой степени смешанной дислексии были отнесены случаи, когда один из параметров превышал средний показатель на 2σ , а другой при этом мог быть значительно меньше (отклонения на $1,3\sigma$ или 1σ). Аналогично этому к средней степени этого типа дислексии относились случаи, когда один из параметров превышал средний показатель соответственно на $1,3\sigma$. В случае лёгкой степени дислексии оба параметра превышали средние показатели на 1σ .

Данные о количестве учащихся выделенных групп школьников с дислексией представлены на диаграмме 1.

Диаграмма 1
Количество учащихся с различными формами дислексии

Как видно из диаграммы 1, в популяции обследованных учащихся младших классов обнаружилось преобладание школьников, имеющих техническую дислексию.

В ходе изучения манифестаций дислексии в каждой группе учащихся с одной из ее форм, были выявлены различные манифес-

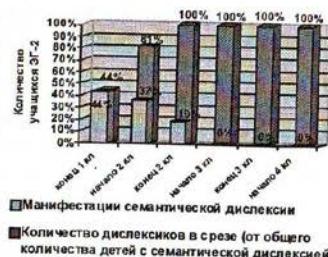
стационные периоды продолжающиеся с конца 1 класса по конец 3 класса.

Поскольку дислексию характеризуют нарушения технической и понятийной сторон чтения, то сопоставим время возникновения этих нарушений в группах с изолированным проявлением нарушений скорости и понимания. Манифестация технической и семантической дислексий (в % от общего количества детей с дислексией каждой формы) представлена на гистограммах 1 и 2.

Гистограмма 1

Гистограмма 2
Манифестация семантической дислексии ЭГ-2

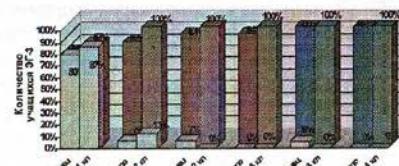

Сопоставляя данные о времени манифестации технической и семантической дислексии, можно наблюдать их одинаковые манифестационные сроки (с конца 1 по конец 2 класса). Однако, если для технической дислексии характерно существенное преобладание числа манифестаций в конце 1 и начале 2 класса, при незначительном количестве в конце 2-го, то семантическую дислексию отличает равномерное уменьшение случаев манифестаций к концу 2 года обучения.

Результаты изучения манифестации смешанного типа дислексии в процентах от общего количества дислексиков ЭГ-3 показаны на гистограмме 3.

Гистограмма 3

Манифестация смешанной дислексии ЭГ-3 (в %)

- Манифестация нарушений скорости
- Манифестация нарушений понимания
- Количество дислексиков с нарушением скорости в срезе (от общего количества детей со смешанной дислексией)
- Количество дислексиков с нарушением понимания в срезе (от общего количества детей со смешанной дислексией)

Как следует из диаграммы, максимальный процент манифестаций в группе со смешанной дислексией фиксируется в конце 1 класса (80% – при нарушении скорости и 87% – понимания). Причём в 73% случаев из них манифестация нарушений технической и понятийной сторон имела один общий манифестиционный период (конец 1 класса), что вероятно указывает на взаимосвязь зрительных трудностей и нарушений устной речи у большего количества учащихся этой группы и подтверждает данные В.С. Киселёвой [3]. Вместе с тем, как следует из диаграммы, манифестация нарушений скорости наблюдалась вплоть до конца 3 класса, а нарушение понимания до начала 2 класса.

Таким образом, наличие манифестаций технической и смысловой сторон чтения в период с конца 1 по 3 классы указывает на необходимость постоянного контроля за процессом овладения навыком чтения детей со стороны логопеда.

Далее в ходе исследований была рассмотрена взаимосвязь степени выраженности нарушений от времени их появления при различных формах дислексии. Результаты соотношения тяжёлой, средней и лёгкой степеней выраженности технической дислексии и манифестаций представлены в табл. 1.

Таблица 1
Взаимосвязь между манифестацией и степенью выраженности технической дислексии

Период манифестации	Степень выраженности нарушения			Итого:
	тяжёлая	средняя	лёгкая	
конец 1 класса	19%	19%	19%	57,1%
начало 2 класса	4,8%	14,3%	19%	38,1%
конец 2 класса	—	4,8%	—	4,8%
начало 3 класса	—	—	—	—
конец 3 класса	—	—	—	—
начало 4 класса	—	—	—	—
Итого:	23,8%	38,1%	38,1%	100%

Как следует из таблицы, техническая дислексия чаще встречается в средней и лёгкой степенях выраженности. В этих случаях наблюдается продление манифестационного периода вплоть до начала 2 класса. Что касается тяжёлой степени дислексии, то она имеет раннюю манифестацию, проявляющуюся в конце 1 класса.

Проследим взаимосвязь степени выраженности дислексии от времени её появления при её семантической форме, обращаясь к табл. 2.

Таблица 2
Взаимосвязь между манифестацией и степенью выраженности семантической дислексии

Период манифестации	Степень выраженности нарушения			Итог
	тяжёлая	средняя	лёгкая	
конец 1 класса	18,7%	18,7%	6,3%	43,7%
начало 2 класса	6,2%	25%	6,3%	37,6%
конец 2 класса	—	—	18,7%	18,7%
начало 3 класса	—	—	—	—
конец 3 класса	—	—	—	—
начало 4 класса	—	—	—	—
Итого:	25%	44,5%	31,3%	100%

Данные о манифестации семантической дислексии указывают на то, что наиболее частой для этой формы является средняя степень выраженности нарушения. Наблюдается также общая тенденция к ранней манифестации более выраженного нарушения. Тяжёлая степень нарушения чаще встречается в конце 1 класса, средняя

— в конце 1 и в начале 2 классов, лёгкая степень выраженности — в конце 2 класса.

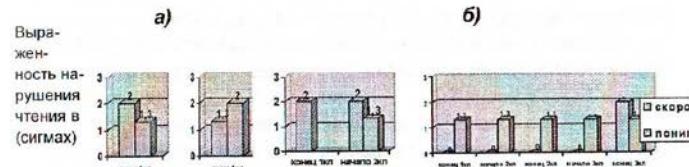
Сопоставляя результаты таблиц 1 и 2, можно отметить более грубую выраженность семантической дислексии в сравнении с технической и более длительный манифестационный период семантической дислексии, имеющей легкую степень выраженности.

Приведённые данные, свидетельствуют о том, что между манифестацией и степенью выраженности дислексии существует зависимость: чем тяжелее степень выраженности нарушения, тем раньше оно манифестируется.

Для проведения анализа взаимосвязи между манифестацией и степенью выраженности смешанной дислексии (ЭГ-3) рассмотрим диссоциацию двух основополагающих параметров скорости и понимания. В нашем исследовании при различной степени выраженности дислексии у детей встречались разнообразные вариации индивидуальных соотношений скорости и понимания.

На гистограммах 4,5 представлены все полученные варианты проявлений тяжёлой, средней и легкой степени выраженности смешанной дислексии с точки зрения её манифестации.

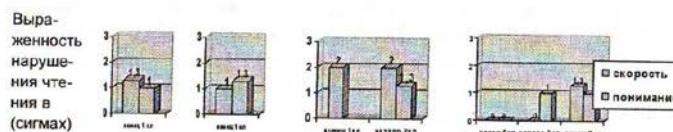
Гистограмма 4
Манифестация смешанной дислексии в ЭГ-3
(тяжёлой степени выраженности)

При рассмотрении случаев манифестации тяжёлой степени смешанной дислексии, наблюдались два варианта её проявления. В первом случае а) — (36%), который наблюдался чаще, нарушения технической и понятийной сторон чтения имели один общий манифестационный период, конец 1 класса. Во втором б) — (14,3%) имелись различные случаи раздельной манифестации: нарушение по-

нятойной стороны вслед за технической и наоборот, проявление нарушения скорости чтения вследствие нарушения понимания. Возможно, что нарушения второй составляющей-скорости или понимания были вызваны перестройкой функциональной системы процесса чтения и являются их компенсаторными вариантами.

Гистограмма 5
Манифестация смешанной дислексии в ЭГ-2
(средней степени выраженности)
а) б)

При средней степени тяжести отмечается аналогичная ситуация. Первый вариант (а) встречается в 28,6%, второй (б) в 14,3%.

При лёгкой степени выраженности смешанной дислексии встретился единственный случай одновременной манифестации нарушений скорости и понимания в конце 1 класса.

Таким образом, вышеупомянутые данные свидетельствуют о том, что тяжесть смешанной дислексии напрямую не зависит от периода манифестации, а манифестация является индивидуальным показателем и определяется возможностями ребёнка.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы: 1. Манифестация дислексии у учащихся начальных классов общеобразовательной школы происходит с конца первого класса по конец третьего класса, что указывает на необходимость постоянного контроля за процессом овладения навыком чтения у младших школьников.

2. Манифестация технической и смешанной форм дислексии чаще наблюдается с конца 1 класса по конец 2 класса, при этом техническую дислексию характеризует резкое уменьшение количества манифестаций к концу 2 класса, а семантическую — последовательная тенденция уменьшения случаев манифестаций. Смешанная форма дислексии чаще всего проявляется в конце 1 класса.

3. Манифестация технической и семантической дислексии имеет зависимость от степени выраженности нарушений скорости чтения учащихся: чем тяжелее степень дислексии, тем раньше она проявляются. Тяжесть смешанной дислексии напрямую не зависит от периода манифестации, манифестация при этом является индивидуальным показателем и определяется возможностями ребёнка.

4. Определённую сложность при выявлении дислексии составляет её лёгкая степень выраженности, проявляющаяся, как правило, со 2 класса.

Список литературы

1. Егоров Т.Г. Психология овладения навыком чтения/ Вступительная статья и подготовка к изданию В.А. Калягина. – СПб.: КАРО, 2006. – 304 с.
2. Иншакова А.Г. Инновационный подход в изучении дислексии у младших школьников/ Иншакова А.Г., Бабина Г.В., Иншакова О.Б./ Нарушения письма и чтения: теоретический и экспериментальный анализ / под общ. ред. О.Б. Иншаковой. – М.: Секачев, НИИ школьных технологий, 2008. – с. 40-52.
3. Киселёва В.С. Специфика зрительного запоминания детей с трудностями обучения чтению Нарушения письма и чтения: теоретический и экспериментальный анализ/ Под общ. ред. О.Б. Иншаковой. – М.: Секачев, НИИ школьных технологий, 2008. – с. 53-63.
4. Корнев А.Н. Дислексия и неспецифические нарушения чтения: природа, дифференциальный диагноз // Ребёнок с нарушениями письма и чтения: образовательные траектории и возможности сопровождения: Материалы III международной конференции Российской ассоциации дислексии (Москва, 21-22 мая 2007 года). – М.: Российская ассоциация дислексии; Московский городской педагогический университет, 2007. – с. 72-78.
5. Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей/ А.Н. Корнев. – СПб: Речь, 2003. – 330 с.
6. Кузовкова Т.Н. Овладение чтением детьми с дислексией // Нарушения письма и чтения: теоретический и экспериментальный анализ / под общ. ред. О.Б. Иншаковой. – М.: Секачев, НИИ школьных технологий 2008. – с. 75-82.
7. Малая медицинская Энциклопедия / под ред. В.И. Покровского. – М: Медицина, 1996. – т.1, с.225.
8. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников/ Под общ. ред. Т.В. Ахутиной, О.Б. Иншаковой. – М: Секачев, 2008. – 128 с.

Сведения об авторах

Антипова Ж.В. кандидат педагогических наук, доцент, НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт учитель-логопед, Набережночелнинская специальная (коррекционная) начальная школа-детский сад V вида, № 89

Болилая Г.Л. кандидат педагогических наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет старший преподаватель Университета Российской академии образования, г. Москва, учитель-логопед МОУ СОШ № 40, г. Махачкала

Гаджиев И.А. кандидат педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный педагогический университет

Гаджиев М.В. кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель Университета Российской академии образования, г. Москва, учитель-логопед МОУ СОШ № 40, г. Махачкала

Гаджиева Ф.Г. кандидат педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный педагогический университет

Гаркуша Ю.Ф. кандидат педагогических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет

Голуб Н.М. кандидат педагогических наук, доцент, Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды

Гончарова В.А. кандидат педагогических наук, доцент, Институт специальной педагогики и психологии, имени Р. Валленберга, Санкт-Петербург учитель-дефектолог, ЦПМСС № 85, г. Набережные Челны

Егорова Е.А. кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Егорова И.В. кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Елецкая О.В. кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Жаркова Е.А. аспирант, Череповецкий государственный университет

Зиновьевна Е.А. логопед, Городской консультативно-диагностический логотерапевтический центр ПНД № 1, Санкт-Петербург

Ивановская О.Г. кандидат педагогических наук, старший логопед Московского р-на, учитель-логопед школы № 544, Санкт-Петербург

Иншакова О.Б. кандидат педагогических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет

Каменских Н.А. учитель-логопед, учитель-дефектолог, МОУ ППМС Центр диагностики и консультирования «Камертон», Пермский край, Чайковский

Карпушкина Е.А. кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского

Кашапова Л.Д. учитель-дефектолог ЦПМСС № 85, Набережные Челны

Кирпишова Ю.В. учитель-логопед, Оренбург

Лалаева Р.И. доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Леханова О.Л. кандидат педагогических наук, доцент, Череповецкий государственный университет

Логинова Е.А. кандидат педагогических наук, доцент, РГПУ имени А.И. Герцена

Лопатина Л.В. доктор педагогических наук, профессор, РГПУ имени А.И. Герцена

Мигурская А.А. аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Миссуловин Л.Я. доктор психологических наук, Заслуженный работник здравоохранения РФ, профессор кафедры логопедии, Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина

Моисеенко Е.М. кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С Пушкина

Назарова А.А., Нахратова Л.В. учитель-логопед, ГОУ СОШ № 665, Москва учитель-логопед, МОУ «Детский сад комбинированного вида № 77», Череповец

Новикова И.Н. учитель-логопед, МДОУ № 13 компенсирующего вида «Родничок», Отрадное, Ленинградская обл.

Обнизова Т.Ю. аспирант, Московский педагогический государственный университет

Онучкина М.В. учитель-логопед, Набережночелнинская специальная (коррекционная) начальная школа-детский сад V вида, № 89

Парамонова Л.Г. кандидат педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Петровская Н.Н. учитель-логопед, ГОУ СОШ № 1378, Москва

Поникарова В.Н. кандидат психологических наук, доцент, Череповецкий государственный университет